

- Сяофэн, ты старший брат, - заговорил доктор. - В будущем после учебы помогай ей и в жизни. У нее не так много друзей, в отличие от тебя. Когда пойдешь играть с ними, позови и Юньлу.

Глядя на воодушевленного отца, мальчик без раздумий согласился. Только потом ему пришло в голову, что Юньлу и Цинцин смертельные враги, и собирать их вместе опасно.

В этот раз аппетит Лин Чэнчжи был хорошим, и он много съел.

В тот день они собирались поиграть вместе - Вэй Чэньси, Цинцин и Яхуэй уже собрались, и только Юньфэн опаздывал. Они сидели в сквере и болтали в ожидании.

Когда он приехал на велосипеде, все удивились - за ним сидела Юньлу.

Обычно их не застанешь в такой ситуации: эти двое больше напоминали врагов. Но спустя некоторое время все вспомнили, что они родные брат и сестра. Только сейчас дети стали понимать, что означает этот факт, уже давно им известный.

Раньше Юньфэн считал сестру раздражающей, но это было до смерти Фан Лихуа. Они настоящие родственники, и у них один отец. Поэтому о прошлых конфликтах можно было забыть. Цинцин почувствовала пустоту в сердце - хотя Юньфэн заботился о ней, как брат, но он не ее родной брат. Он и Юньлу настоящие брат и сестра, и все, что было в прошлом, неважно. В такой ситуации семья может забыть о прошлых проблемах. Семья крепка, как корни - невозможно иметь ненависть, о которой нельзя забыть. Но у нее и Юньлу все иначе, им невозможно поладить.

Яхуэй и Чэньси перевели взгляд на Цинцин.

Юньфэн тоже чувствовал себя неловко - ему позвонил домой Яхуэй и позвал гулять. Его отец сидел рядом и все слышал. Он попросил сына взять Юньлу с собой - хотя Юньфэн и хотел отказаться, зная, что это огорчит Цинцин, но не хотел и огорчать отца. Да и сестра выглядела жалкой. Она была молчаливой и вялой, так что он все же привел ее на прогулку.

Юньлу подошла и умело поздоровалась.

- Старший брат Яхуэй, привет! Мэн Цинцин, привет! Вэй Чэньси, привет!

Она спокойно и естественно поздоровалась с Цинцин, словно они хорошие друзья. Словно все те ссоры никогда не существовали. Цинцин даже восхитилась ей. Если бы мать Юньлу была такой же и умела сдерживать гнев, то не закончила бы так плачевно.

Хотя впечатление Цинцин о Юньлу было плохим, она не вела себя мелочно. Она тоже вежливо и естественно поздоровалась.

Посмотрев на то, как спокойны девочки, остальные тоже расслабились.

Сегодня они собирались в парк на северной горе. Оставив велосипеды у входа, они поднялись наверх с едой и вещами. Устроившись там они смотрели на пейзажи сверху, ели закуску, болтали и играли в карты. Раньше играть в покер вчетвером было удобно, но теперь добавился один человек.

Каждый отказывался позволить кому-то еще выйти из игры. Тогда они решили выходить из игры по очереди - сначала Цинцин не играет, потом Чэньси, и так по кругу.

Казалось, что Юньлу совершенно не та, что раньше. Юньфэн сначала волновался, но прошло полдня, они играли и были очень вежливы. Постепенно все расслабились. Юньлу в те моменты, когда не играла, помогала передавать воду и закуски. Она мило улыбалась, звала Юньфэна "старший брат Сяофэн", Яхуэя - "старший брат Яхуэй", и к девочкам обращалась очень вежливо, а потом и вовсе начала звать только по именам, как будто они давние друзья. Видя это, Юньфэн тоже вздохнул с облегчением.

Они играли весь день, и Юньлу смогла хорошо влиться в группу.

Глядя на навыки общения Юньлу, Цинцин с завистью вздыхала. Неудивительно, что не смотря на всю ее тяжелую работу, в той жизни ее считали заносчивой. Неудивительно, что такое количество людей раньше окружало Юньлу. Да и сейчас тоже: ее приняли не только потому, что она сестра Юньфэна. Но сама Цинцин не могла ее принять. Весь прошлый семестр они были врагами. Цинцин хорошо понимала, что это за человек. Хотя человек и может измениться под влиянием обстоятельств, но суть останется неизменной всегда.

Уже было шестнадцатое августа - скоро Цинцин исполнялось тринадцать. Они до этого уже договорились о празднике дома, и том, что она приготовит еду друзьям. Сегодня тема праздника и подарков для Цинцин тоже поднималась пару раз.

Юньлу сидела рядом, опустив голову. Цинцин не хотела звать ее, поэтому прикидывалась, что не замечает этого. Но Юньлу решила не отступать.

- Тогда я тоже приготовлю подарок и приду с братом, чтобы вручить его.

Цинцин тоже не могла грубо отвергнуть ее.

- Нет необходимости готовить подарок. Просто приходи с братом повеселиться.

- Спасибо за твое приглашение! Я точно и приду и подарок обязательно подготовлю!

Юньлу ответила тихим голосом и выглядела при этом очень симпатичной и даже милой. Любому понравилось бы смотреть на такую девочку, но не Цинцин.

Интересно, это потому, что Цинцин теперь снова ребенок, она не могла терпеть это? Красивый и скромный образ Юньлу, почему он вызывал у нее такое неприятие? Может, из-за того, что Цинцин знает - этот образ чистого и невинного белого кролика лишь обман, а нутро совсем другое?

Однако, хотя она недолюбливала Юньлу, та все еще была сестрой Юньфэна. Внешне надо было проявлять вежливость, если девочка пообещала подарок, то не принять ее будет грубо.

В тот день они гуляли допоздна, и Чэньси не стала возвращаться домой, оставшись ночевать с Цинцин.

Сидя в гостиной перед телевизором, она удивленно спросила:

- Цинцин, я раньше слышала, что вы с Юньлу сильно поссорились. Я думала, она неразумная и грубая, но она совсем не выглядит такой! Не похоже, что у нее дурные намерения по отношению к тебе.

Цинцин порезала яблоко и передала подруге.

- Знаешь, почему ты, Юньфэн и Яхуэй мне нравятся? У вас есть нечто общее.

- Что общего?

- Просто, что на уме - то и на языке.

Вэй Чэньси долго думала, прежде чем ответить.

- Юньлу двуличная...

Цинцин кивнула.

- Да, даже если ты не понимаешь ее, то посмотрев на сегодняшнее представление и ее хорошо подвешенный язык - станет ясно, как она со всеми ладила. Она сделала все так, что со стороны выглядит вежливой и дружелюбной со мной. Но в душе она не чувствует этого.

<http://tl.rulate.ru/book/29819/1864775>